
Д. А. ШИХАНЦОВА

**РЕКОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЛИМИНАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

В статье исследуется понятие лиминальности в динамике социально-гуманитарного познания. Дается определение лиминальности как промежуточного состояния между утратой идентичности субъектом и конструированием новой статусной идентичности с последующей адаптацией. Цель исследования — теоретическая реконструкция понятия лиминальности в социально-гуманитарных исследованиях. Задачи исследования: историко-философская реконструкция понятия в антропологии А. ван Геннепа и В. Тэрнера; анализ лиминального субъекта и *communitas* в социологии; характеристика современных представлений о лиминальности и ее эвристическом потенциале в междисциплинарных исследованиях. Автор использовала методы историко-философской реконструкции, диалектический и общелогические.

Ключевые слова: лиминальность; социальная мобильность; обряды перехода; пограничность; кризис идентичности; социальный статус; коммунитас.

УДК 316.444

Понятие лиминальности, не обладая устойчивой теоретической базой, в социальном дискурсе современности является предметом дискуссии. Интерес к феномену лиминальности возник в контексте антропологических исследований «ритуалов перехода». Универсализация лиминальности связана с нарастающей необходимостью осмысления сложных социальных процессов, присущих современности — кризисы, глобализация, цифровизация общества. Тем не менее эвристический потенциал лиминальности раскрывается только в контексте современных междисциплинарных исследований, в которых лиминальность носит скорее прикладной характер. Термин лиминальности в них трактуется вопреки классическим текстам — широко и неоднозначно.

Выступая как пороговое явление, лиминальность характеризуется амбивалентностью. Подобно порогу или границе, лиминальность обеспечивает социальную мобильность через сакральный ритуал, четкость которого с усложнением социальной жизни была утрачена. Влияние присущих лиминальности состояний способно воссоздать определенные экзистенциальные трудности для субъектов, будь то личность или общество в целом. Неустойчивость идентификации человека в рамках лиминального перехода создает риск гомогенной обезличенности общества и последующей его инертности. Вместе с тем лиминальный субъект обладает исключительным положением — является одновременно и хранителем бинарных оппозиций, и *tabula rasa*.

Динамизм существования человека в эпоху постмодерна раскрывается в терминах нестабильности, изменчивости. Современное общество в большей или меньшей мере находится в состоянии кризиса. Феномен лиминальности представляется видимой составляющей всякого переходного, кризисного состояния. Определяя специфику самого перехода, термин лиминальности позволяет исследовать такие сложные общественные явления, как цифровизация, международные и межрасовые отношения, туризм. Также феномен

Дарья Александровна ШИХАНЦОВА (shihanzowadarr@gmail.com), аспирантка кафедры философии и методологии науки Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

лиминальности широко применяется в психологических науках в контексте пограничности, конструирования и деконструирования идентичности, травмы. Исходя из сказанного представляется актуальным обратиться к рассмотрению феномена лиминальности в современном интеллектуальном дискурсе.

Целью данного исследования является теоретическая реконструкция понятия лиминальности в социально-гуманитарных исследованиях.

Термин «лиминальность» ввел в оборот знаменитый антрополог начала XX в. Арнольд ван Геннеп. В своем труде 1909 г. «*Les rites de passage*» («Обряды перехода») он раскрыл динамику обряда перехода через такие стадии, как «предлиминарная», «лиминарная» и «постлиминарная» [1, с. 15]. Подобные обряды являются обеспечением перехода из одного магически-религиозного или мирского сообщества в другое [1, с. 16]. Лиминарная стадия определяется А. ван Геннепом как промежуток между отделением субъекта от одного сообщества и его включением в другое сообщество соответственно. Таким образом, лиминарная стадия (этап) образует ядро ритуала перехода. Сам переход является «переступлением через порог».

Следует отметить, что ритуал в понимании классических антропологов представляет собой стереотипную последовательность действий, которые охватывают жесты, слова и объекты, исполняются на специально подготовленном месте и предназначаются для воздействия на сверхъестественные силы или существа в интересах и целях исполнителей [2, с. 32].

Иными словами, мы имеем некую ограниченную сакральными действиями и символами деятельность. В случае с ритуалом перехода целью деятельности является смена статуса субъекта, его рождение в новой ипостаси.

В отдельных случаях лиминарный этап содержит в себе самостоятельный ритуал, примером чего являются свадьба, возведение в сан, похороны и прочее. Обрядом перехода также является и определенный ритуал, совершаемый путешественником в процессе буквального «перехода». Так, преодолевая ущелье, странствующий оставляет сакральный объект — предмет одежды или шерсть животных. Таким образом, совершается прошение к местным духам. Подобные обряды А. ван Геннеп отмечает в культуре Марокко, Монголии, Тибета и т. д. [1, с. 25]. В каждой культуре существуют собственные обряды вхождения в дом или храм, обряды выхода из них — так преодолевается промежуточная зона, коей является сам порог здания. Порог же означает пространство между локальным миром (семьи, общины) и миром внешним.

Обряды инициации, практикуемые повсеместно, также проходят три стадии. На примере практики австралийских племен иницируемый в тотемическую группу ребенок отделяется от его малой социальной среды, включающей женщин и других детей. Его изолируют в определенном месте, налагаются табу, связанные с пищей [1, с. 73]. Пограничное существование между детской и взрослой мужской средой является своего рода испытанием, продолжаемым до тех пор, пока испытуемый не утратит воспоминания о своей детской жизни. Тем самым во время промежуточного ритуала субъект «умирает», чтобы затем «возродиться» в новом социальном статусе. Когда связь с детской средой потеряна, начинается позитивная часть — адаптация индивида в принявшей его социальной среде — среде взрослых мужчин. Обряд перехода завершается ритуальным актом, включающим главным образом символическую трансформацию тела. К ним относятся ритуальная стрижка волос, нанесение татуировок и прочее.

Французский этнограф и фольклорист А. ван Геннеп открыл лиминальность как некий буфер, обеспечивающий последовательный переход субъекта

из одного социального статуса в другой. Изучение лиминальности («лиминарного этапа», впоследствии термин будет скорректирован В. Тэрнером) было проведено в его сакральном значении, приобретаемом в ходе бытовых и магических обрядов. Задачей сакральных ритуалов, сопровождающих лиминальность, было обеспечение субъектов лиминальности чувством безопасности и направленности. Стереотипная последовательность действий, свойственная всем обрядам перехода, гарантировала упорядоченную жизнь общества с низкой социальной мобильностью.

Свое значение, близкое к современному, термин «лиминальность» приобрел в контексте работы Виктора Тэрнера в его труде «The Ritual Process: Structure and Anti-Structure», опубликованном в 1969 г. На русском языке труд получил известность посредством сборника «Символ и ритуал» (1983 г.).

Подытоживая труды предшественника, В. Тэрнер указывает, что все обряды перехода отмечены тремя фазами: разделение, грань (*limen*) и соединение [2, с. 168]. Перечисленные фазы означают открепление субъекта от своего социального статуса и группы, промежуточное состояние (лиминальность) и включение индивида в новую группу как «рождение» в новом социальном статусе. Вслед за А. ван Геннепом обозначим фазы обряда перехода как предлиминальная, лиминальная и постлиминальная, что позволит выделить лиминальность как особый феномен, составляющий специфику обряда перехода.

Лиминальность обозначает себя там, где субъект обряда перехода вступает в пространство неустойчивой идентификации. Во время промежуточного, лиминального периода особенности ритуального субъекта («переходящего») двойственны. Он проходит через ту область культуры, у которой очень мало или вовсе нет свойств прошлого или будущего состояния [2, с. 168]. Его социальное положение и соответствующие ему этические нормы обладают здесь особым характером.

Во время перехода личность не только нестабильна, но и обезличена. В своей обезличенности лиминальная личность воссоздает специфический социальный субъект — *communitas*, т. е. сообщество индивидов, лишенных дифференцирующих черт и статуса. В отличие от внешнего сообщества *communitas* гомогенно, анонимно и ограничено ситуацией перехода. Лиминальные субъекты являются ядром *communitas* и пребывают в промежутке между положениями, предписанными и распределенными законом, обычаем, условностями и церемониалом [2, с. 169].

В племенных сообществах каждый член обладает сакральными свойствами [2, с. 170], что создает упорядоченную иерархию, которая переживает все кризисы, сохраняя целостность. Сакральность субъектов приобретается именно в обрядах перехода, когда личность теряет свой установленный статус и становится «голым» человеком. Таким образом, жизнь каждого члена сообщества приобретает динамический характер — структура сменяется на *communitas*, и этот цикл повторяется до смерти субъекта включительно. В. Тэрнер рассматривает лиминальность как включенную в последовательное существование общества непоследовательность, целью которой является поддержание порядка в обществе через особые ритуалы социальной мобильности.

В антропологическом аспекте феномен лиминальности наполнен символами для выражения присущей ему двойственности и неуловимости. Обряд перехода представляется перевернутым жизненным циклом человека: индивид «умирает» в своем предлиминальном статусе, переживает некий пограничный в лиминальной фазе и «рождается» в своем новом статусе по завершении лиминальной фазы. Процесс перерождения личности настолько важен, что во множестве обрядов перехода приписывалось исключать лиминального субъек-

та из сообщества не только символически, как подчеркивал В. Тэрнер, но также и физически, что отмечал и А. ван Геннеп, описывая обряды перехода при взрослении или беременности.

Согласно антропологическим исследованиям распространенной особенностью лиминальных субъектов было стирание гендерного признака [2, с. 176], что характеризовало трансформацию индивида как бы в нечеловеческое, а также во внесоциальное состояние. Такие черты характерны, например, для ритуалов инициации, крещения. Тем самым для лиминального субъекта создают гомогенный наряд и наименование.

Мистический и сингулярный характер лиминальности, отмечаемый антропологами, несколько девальвируется, когда она становится предметом исследования других дисциплин. Тем не менее лиминальность сохраняет в себе такие характеристики, как бинарность оппозиций, ограниченность во времени и пространстве, социальная значимость, пограничность.

Бинарность оппозиций, характерная лиминальности, стала объектом тщательного рассмотрения социологии с начала XX в. В одно время с А. ван Геннепом Г. Зиммель выпускает свой труд *«Exkurs über den Fremden»* («Эссе о чужаке»). В попытке определить место мигранта в обществе он раскрывает характеристики лиминального субъекта — «чужака». Говоря о чужаке, по его мнению, мы говорим об единстве близости и отдаленности [3, с. 173]. Чужак — это странник, который не намерен уходить. Взаимодействия с ним особенны, поскольку он не является частью сообщества в полной мере, близок и схож только в той мере, в которой схожи все люди. В экономике Г. Зиммель определяет чужака как «избыточного» субъекта [3, с. 174]. В коммуникации же он привносит объективность, свободу от предубеждений. Так мы обретаем позитивную концепцию лиминальной личности — субъект является чуждым, но принятым; не привязанным к месту, но находящемся здесь. Он уже теряет статус обезличенного чужого, но статус близкого, «такого как мы», он не принимает. Чужак включен в социальные отношения настолько, насколько сам решает себя включить. Сам же он является субъектом идеальной мобильности.

Дальнейшие исследования в области лиминальности расширяли предложенную А. ван Геннепом дефиницию, тем самым адаптируя понятие к последующим работам в областях социологии, психоанализа, феноменологии.

Феномен лиминальности раскрывает свой эвристический потенциал в контексте психологических и психоаналитических исследований [4; 5], в исследованиях социальной мобильности и социальности в целом [6; 7], философских исследованиях [8; 9], а также иных дисциплинах (менеджмент, международные отношения) [10; 11]. Самостоятельное значение приобретает термин лиминальности в эстетике, однако преимущественно в объеме статьи или эссе [12; 13]. Исследования на тему лиминальности как в русском, так и в англоязычном пространстве не составляют устойчивой теоретической базы, а сам термин лиминальности носит инструментальный характер.

В наиболее развернутых исследованиях лиминальности приводятся собственные дефиниции термина лиминальности.

Так, современная исследовательница психоанализа Л. И. Фусу описывает лиминальность как «стадию, переживаемую им (субъектом лиминальности) от пограничности до обретения новой самости» [4, с. 57]. Российский философ Г. Л. Тульчинский, объясняя феномен лиминальности, охарактеризовал его как «стадию перехода системы из одного состояния в другое, связанную с утратой структуры, иерархии, статуса элементов» [8].

Социальное и психологическое значение лиминальности не оспаривается исследователями этого феномена, более того, сама экзистенция человека скорее представляет собой череду преодоления лиминальных эпизодов. Подобным периодам подвержены как отдельные субъекты, так и социальные группы.

Социальная мобильность в любой своей форме также содержит в себе лиминальную фазу. Так, говоря о лиминальности, российский философ И. В. Катынский определил следующие ее формы по типам транзитивности: восходящая, нисходящая, рекурсивная, перманентная лиминальность, а также лиминоидность [6, с. 132]. Восходящая и нисходящая лиминальность представляют наиболее очевидную связь с социальной мобильностью, поскольку ограничиваются известными вертикальными социальными лифтами. Рекурсивная же лиминальность является временной переменой статуса субъекта с последующим возвращением в предлиминальное состояние. Перманентная лиминальность может быть также обозначена как «хроническая» и проясняет положение отдельных групп в обществе. Лиминоидность является квазилиминальным состоянием, что означает легитимные и нелегитимные практики фабрикации переходных состояний, статусов и идентичностей в утилитарных целях [6, с. 132]. Лиминоидность создает видимость перехода или же вовсе разрушает его.

Мы можем сформулировать дефиницию лиминальности как промежуточного состояния между утратой идентичности субъектом и конструированием новой статусной идентичности с последующей адаптацией (инкорпорированием).

Будучи самостоятельным феноменом, лиминальность обладает такими свойствами, как двусмысленность, дезориентация, потенциал к переменам, экстраординарность и стремление к завершенности. Как часть социальной мобильности она также проявляется в ограниченности во времени и пространстве.

Типичная динамика лиминальности представляет собой «преодоление порога» в три этапа, описанных В. Тэрнером. Однако это ставит перед нами новую проблему интерпретации сложных социальных и личностных кризисов. Определение лиминальности предполагает, что лиминальная фаза будет завершена с приобретением четкой самости субъекта. Тем не менее абсолютной гарантии адаптации лиминального субъекта в его новой статусно-ролевой идентичности нет. Разнообразие ситуаций незавершенности лиминальной фазы позволяет поставить проблему «хронической лиминальности».

При анализе таких лиминальных ситуаций, как миграция, психологические травмы субъекта, инвалидность, мы можем столкнуться с внутренне присущей невозможностью завершения лиминальной фазы. Так, переживший глубокое психологическое потрясение индивид в некоторых случаях не способен реабилитироваться и вынужден переживать свой предлиминальный опыт (восприятие травмы) в виде снов, галлюцинаций, «триггеров». Также известны случаи отказа от адаптации мигрантов в новой политической и культурной среде, что приводит к созданию собственного сообщества с сохранением самобытной культуры в замкнутом кругу внутри чуждого им сообщества.

Лиминальный субъект сталкивается с кризисом ценностей, тревогой, изоляцией, которые в свою очередь вызывают деструктивные импульсы.

Еще в первых исследованиях лиминальности были отмечены такие ее черты, как неопределенность, внеструктурность, а также смысловая неуловимость. Характерной чертой лиминального субъекта было социальное положение вне принятых иерархических взаимоотношений. Существование ли-

минального субъекта ограничивалось сакральным ритуалом, который четко формулировал промежуточную идентичность.

В современном же обществе, когда ставится вопрос о множественности идентичности, а социальная мобильность высока (и мотивирована самими субъектами мобильности), преодоление лиминальности затруднено. Сама смена статусно-ролевой идентичности не всегда очевидна субъекту. Совокупность пространств, в которых субъекту приходится искать свою идентичность, обрисовывает и совокупность лиминальных статусов [9, с. 77].

Лиминальность представляет собой комплексное явление, не обладающее устойчивой сущностью. Это ситуация поиска Я, поиска идентичности, осуществления акта творчества, ситуация реализации свободы [8]. Таким образом, лиминальность создает потенциал к трансгрессии, т. е. реконструкции культурного образца через нарушение признанных нормативных (сакральных) границ в обществе [6, с. 75]. Сама природа лиминальности не является нейтральной и приносит изменения в личность лиминального субъекта или общества, переживающего лиминальность.

В контексте лиминальности для личности свойственно переживание кризиса психосоциальной идентичности, т. е. «устойчивого образа Я и соответствующих способов поведения личности» [14, с. 158]. Социальные группы, переживая лиминальность, лишаются своей иерархичности и понимания собственных границ. Подобный опыт влечет за собой риски в виде утраты самобытных культур, разрушения идентичности субкультур, хронической «неукорененности» индивидов в обществе и прочее. Одновременно лиминальность приносит в общественную жизнь новые субкультуры, формы искусства, перспективные междисциплинарные исследования, креативный политический и культурный опыт.

Подводя итог, следует отметить, что лиминальность — сложный феномен, открытый в контексте исследований обрядов перехода племенных народов. Термин «лиминальность» обозначает стадию, переживаемую субъектом в ходе смены идентичности, статусно-ролевой позиции. Ее может переживать как отдельная личность, так и общество в целом. Такой субъект перехода обозначается лиминальной личностью и переживает психологическую и социальную изоляцию ввиду своего чувства «внезаходности», невозможности сопоставления себя с иными членами сообщества.

Ограниченность во времени и пространстве, стремление к завершенности, сакральность и бинарность оппозиций — ключевые характеристики лиминальности. Особенно высокое социальное значение лиминальность приобретает в контексте современной общественной динамики. Поскольку нынешнее общество характеризуется высокой социальной мобильностью и комплексной идентичностью каждого его члена, лиминальная фаза теряет свою символическую ясность. Присущая современному миру неуловимость лиминальности создает риски непреодолимости лиминальной фазы, хронического кризиса идентичности как личности, так и общества в целом.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Геннеп А, ван.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / А. ван Геннеп ; пер. с франц. — М. : Вост. л-ра РАН, 1999. — 198 с.

Gennep A, van. Obrjady perehoda. Sistematiccheskoe izuchenie obrjadov [Rites of passage. Systematic study of rituals] / A. van Gennep ; per. s franc. — М. : Vost. l-ra RAN, 1999. — 198 p.

2. *Тэрнер, В.* Символ и ритуал / В. Тэрнер. — М. : Наука, 1983. — 277 с.

- Tjerner, V.* Simvol i ritual [Symbol and ritual] / V. Tjerner. — М. : Nauka, 1983. — 277 p.
3. *Зиммель, Г.* Эссе о чужаке. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esse-o-chuzhake> (дата обращения: 15.02.2024).
- Zimmel', G.* Jesse o chuzhake [An essay about an outsider]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esse-o-chuzhake> (data obrashhenija: 15.02.2024).
4. *Фусу, Л. И.* Человек современный, то есть лиминальный. Социально-философский анализ лиминальности в современном социуме / Л. И. Фусу. — Ногинск : АНАЛИТИКА РОДИС, 2018. — 190 с.
- Fusu, L. I.* Chelovek sovremennyj, to est' liminal'nyj. Social'no-filosofskij analiz liminal'nosti v sovremennom sociume [A modern man, that is, a criminal. Socio-philosophical analysis of liminality in modern society] / L. I. Fusu. — Noginsk : ANALITIKA RODIS, 2018. — 190 p.
5. *Сапогова, Е. Е.* Лиминальность: Опыт экзистенциально-психологической интерпретации / Е. Е. Сапогова. — Germany : LAP Lambert Academic Publishing, 2013. — 177 с.
- Sapogova, E. E.* Liminal'nost': Opyt ekzistencial'no-psihologicheskoy interpretacii [Liminality: Experience of existential-psychological interpretation] / E. E. Sapogova. — Germany : LAP Lambert Academic Publishing, 2013. — 177 p.
6. *Катерный, И. В.* Постгуманизм. Человек в эпоху новой социальности: метаморфозы, нарративы, дилеммы / И. В. Катерный. — М. : ЛЕНАНД, 2021. — 352 с.
- Katernyj, I. V.* Postgumanizm. Chelovek v epohu novoj social'nosti: metamorfozy, narrativy, dilemmy [Posthumanism. Man in the era of new sociality: metamorphoses, narratives, dilemmas] / I. V. Katernyj. — М. : LENAND, 2021. — 352 p.
7. *Thomassen, B.* Liminality and the Modern: Living Through the In-between / B. Thomassen. — Routledge, 2018. — 262 p.
8. *Тульчинский, Г. Л.* Лиминальность. — URL: <http://hpsy.ru/public/x3023.htm> (дата обращения: 18.02.2024).
- Tul'chinskij, G. L.* Liminal'nost' [Liminality]. — URL: <http://hpsy.ru/public/x3023.htm> (data obrashhenija: 18.02.2024).
9. *Фусу, Л. И.* Феноменологическое осмысление лиминального и псевдолиминального в контексте формирования полиидентичного пространства российского общества / Л. И. Фусу // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Познание. — 2018. — № 7. — С. 74–79.
- Fusu, L. I.* Fenomenologicheskoe osmyslenie liminal'nogo i psevdoliminal'nogo v kontekste formirovaniya poliidentichnogo prostranstva rossijskogo obshchestva [Phenomenological understanding of the liminal and pseudo-liminal in the context of the formation of the field of the identical space of Russian society] / L. I. Fusu // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya Poznanie. — 2018. — N 7. — P. 74–79.
10. *Czarniawska, B.* Consulting as a liminal space / B. Czarniawska, C. Mazza // Human Relations. — 2003. — N 56. — P. 267–290.
11. *Malksoo, M.* The challenge of liminality for international relations theory / M. Malksoo // Review of International Studies. — 2012. — N 38. — P. 481–494.
12. *Крыгина, Н. А.* Лиминальность в театральных практиках как феномен рецептивной эстетики и психологии зрителя / Н. А. Крыгина // E-Scio. — 2020. — С. 254–260.
- Krygina, N. A.* Liminal'nost' v teatral'nyh praktikah kak fenomen receptivnoj estetiki i psihologii zritelya [Liminality in theatrical practices as a phenomenon of receptive aesthetics and spectator psychology] / N. A. Krygina // E-Scio. — 2020. — P. 254–260.
13. *Рядинский, А. Л.* Сад как лиминальное пространство в английской литературе XVI–XVII вв. / А. Л. Рядинский // Горизонты гуманитарного знания. — 2022. — № 4. — С. 44–53.

- Ryadinskij, A. L.* Sad kak liminal'noe prostranstvo v anglijskoj literature XVI—XVII vv. [The garden as a liminal space in English literature of the 16th—17th centuries] / A. L. Ryadinskij // *Gorizonty gumanitarnogo znaniya*. — 2022. — N 4. — P. 44—53.
14. *Мещяриков, Б. Г.* Большой психологический словарь / Б. Г. Мещяриков, В. П. Зинченко. — СПб. : Прайм Еврознак, 2006. — 672 с.
- Meshchyarikov, B. G.* Bol'shoj psihologicheskij slovar' [A large psychological dictionary] / B. G. Meshchyarikov, V. P. Zinchenko. — SPb. : Prajm Evroznak, 2006. — 672 p.

DARYA SHYKHANTSOVA

***RECONCEPTUALIZATION OF LIMINALITY
IN MODERN SOCIAL DISCOURSE***

Author affiliation. *Darya SHYKHANTSOVA* (shihanzowadarr@gmail.com), *Belarus State University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article explores the concept of liminality in the dynamics of socio-humanitarian cognition. Liminality is defined as the intermediate state between the loss of the subject's identity and the construction of a new status identity with subsequent adaptation. The aim of the study is the theoretical reconstruction of the concept of liminality in socio-humanitarian research. Research objectives: historical and philosophical reconstruction of the concept in the anthropology of A. van Gennep and W. Turner; analysis of the liminal subject and communitas in sociology; characterization of modern ideas about liminality and its heuristic potential in interdisciplinary studies. The author used the methods of historical and philosophical reconstruction, as well as dialectical and general logical methods.

Keywords: liminality; social mobility; rites of passage; borderline; identity crisis; social status; communitas.

UDC 316.444

*Стаття поступила
в редакцію 17. 07. 2024 г.*